

В конце этих отступлений все в городе Чжэньсине стали выглядеть серьезными.

Он начал расспрашивать Ян Даохуна о людях, проникающих за границу.

Фан Пин также ответил правдиво.

На самом деле, скрывать о ранней стадии нечего.

По мнению Фан Пина, единственное, что нужно скрывать, это то, что Ли Хансун и Цинь Фэнцин вошли на границу.

Но Цинь Фэнцин теперь раскрыт. Фан Пин считает, что Цинь Фэнцин должен нести его первым.

Однако несколько человек уже обсуждали контрмеры.

Когда Су Хаоран спросила о том, как Цинь Фэнцин вошел на территорию, Цинь Фэнцин честно ответил: "В то время во внутреннем круге территории был сильный импульс. Я случайно оказался возле пограничной стены... На самом деле, я и внутрь-то не заходил. Я просто взял горсть земли и вышел...".

"Мощный импульс?"

"Да, очень сильный!" Цинь Фэнцин честно сказал: "В то время те культивированные монстры и демоны были отпугнуты. Мои ноги были мягкими, и я не убежал. Я почти упал и схватил его... Позже я попытался, но не смог войти.

И пограничная стена начала атаковать меня! "

Это правда. Он действительно не может войти.

Нет железной головы, которая бы указывала путь. Как только он прорвется через пограничную стену, его сразу же атакуют.

Су Хаоран сказал глубоким голосом: "Итак... Ты видел останки Ян Лаоцзы?".

Цинь Фэнцин тут же ответил: "Кажется... Кажется, что есть тень, но в небесном дворце на небе расстояние слишком большое, и вид не слишком четкий". Позже пограничная стена вернулась в свое обычное состояние, стала непрозрачной, и мы не можем ее увидеть."

Оба Цзюпина погрузились в медитацию. Через минуту Вэй Юн спросил: "Все люди в запретной зоне мертвы?".

"Они все мертвы".

В это время молодой человек из семьи Ян, все еще погруженный в печаль, вдруг посмотрел на Фан Пина и сказал: "Почему даже мой дедушка мертв? Ты в порядке? Как ты вошел в границу?"

При такой войне никому из вас не было хорошо, но люди в городе Синьчэн погибли... "

Фан Пин слегка нахмурился и сказал: "Во-первых, правительство знает, что я могу сдерживать дыхание. В то время меня никто не заметил.

Во-вторых, Ван Цзиньян пришел позже, когда на пограничной стене начался прилив энергии.

В то время война уже закончилась. На границе не было живых людей высокого качества, кроме растений-монстров.

В-третьих, у меня всего шесть классов. Можете ли вы позволить мне участвовать в битве в случае потасовки девяти классов?

Я выполнил свой долг, вернув двух мастеров восьмого класса и останки мастера Ян Да.

Что я могу сделать, если не верну их?

В таком случае, не говоря уже обо мне, даже если придет мастер циппин, мы также должны подумывать, сможем ли мы безопасно пересечь большинство гротов.

Учитывая, что мастер Ян только что упал, ты задаешь мне вопросы. Меня это не волнует, но, по крайней мере, я благодарен... Я думаю, что их должно быть немного. "

"Ты!"

"Ян Цин!"

прошептала Су Хаоран, прервав слова Ян Цин, посмотрела на Фан Пина и сказала, "действительно, ты тут ни при чем. Ты можешь вернуть Лао Яна и Ли Мо, что превзошло все наши ожидания.

Но... "

Су Хаоран сделал паузу и сказал: "Фан Пин, ты действительно не вошел во внутренний круг?".

Фан Пин честно ответил: "Нет".

"Я не встретил тело Ян Лаоцзы?"

"Нет".

"Внутренний круг... Импульс, о котором ты сказал, вырвался наружу. Кто-нибудь появлялся?"

"Нет".

"Когда Цинь Фэнцин пересек пограничную стену, он принес обратно горсть земли?"

"Да".

Су Хаоран сказала глубоким голосом: "Ты лжешь!".

Фан Пин так не думает. Не надо использовать эти рутинные фразы для меня. Я не неопытный представитель второго поколения Ву в Синчэне, вашем городе.

"Великий мастер, вы лжете? Я должен знать, если здесь так много мастеров. Мне не нужно ничего скрывать. Если я действительно встречу труп Цзюэ Дин Лао Цзу, то у меня всего шесть рангов. Что я могу получить?"

Я принадлежу к людям и Китаю.

Я также надеюсь, что у людей может быть чрезвычайно сильный человек, который защитит меня".

Но я действительно не встречал труп Цзюэ Дин Лао Цзу. Если бы встретил, то обязательно вернул бы его обратно. Неважно, куда бы его ни отправили - в город Чжэньсин или правительству, - я бы не стал ничего делать втайне.

Я думаю, что я довольно бескорыстен. Кроме того, я не испытываю недостатка в ресурсах и очень уверен в своем пути в боевых искусствах.

Я не думаю, что мне нужно идти по чужому пути или еще хуже!

С тех пор как Ян Лаоцзы пал, его путь... может быть не самым сильным!

Мы, мастера боевых искусств, особенно я, выбираем самый сильный путь, если хотим идти. Я не знаю, о чем спрашивает великий мастер, но мы обречены идти только своим путем! "

Ван Цзиньян спокойно сказал: "Мы одинаковы. Мы можем сами учиться на пути боевых искусств. Мы можем копировать его. Если сильный человек хочет дать нам совет, мы благодарны. Мы не делаем этого, если следуем по проторенному пути!".

"Хам!"

В городе Чжэньсин несколько человек фыркнули.

Высокомерие!

Идти своим путем?

Вы не хотите идти по пути, ведущему на вершину?

Это действительно высокомерие. Даже если сейчас спросить всех девятиклассников, мало кто осмелится сказать такое.

Если ты действительно хочешь получить шанс достичь вершины, боюсь, Цзюпин будет ревновать.

На этот раз в город Чжэньсин пришло так много людей. Некоторые люди были не слишком готовы. Несколько мастеров боевых искусств среднего класса остались живы. В городе Чжэньсин погибло так много мастеров, и они были не в лучшем настроении.

Фан Пин ничего не сказал. Эти люди были в плохом настроении, и он не стал больше ничего говорить.

Кроме того, в конце концов, у них все еще есть 12 высших предков, которые не могут себе этого позволить.

Пока они не беспокоятся, они могут гудеть, как им вздумается.

Вэй Юн задумался на мгновение и вдруг сказал: "Теперь гроты Тяньнань успокоились. Фан Пин и Цинь Фэнцин, вы двое готовы снова войти на границу? Не волнуйтесь, город Чжэньсин на этот раз обеспечит вас защитой...".

Фан Пин просто отказался и сразу же сказал: "

мне бесполезно идти на границу. Я сказал, что не могу войти во внутренний круг. Я просто скрываю свое местонахождение. Для других аспектов это бесполезно.

Что касается Цинь Фэнцина... "

С одной стороны, Цинь Фэнцин просто прямо сказал: "Мне нет смысла туда идти. Я сказал, что это произошло из-за активного разрыва пограничной стены. Внутри произошел взрыв импульса, который повлиял на пограничную стену, поэтому я приложил руку.

Я только на пятом уровне. Ты все еще позволяешь мне умереть во внутреннем круге?

Если это не сложно, я сделаю это, но умереть - это очевидно. Хотя вы мастера, вы не можете заставить нас умереть? "

Он тоже не хочет идти. Это слишком опасно!

Говорят, что жители города Чжэньсин защищают их по пути, но Чжэньсин не уверен. Безопаснее следовать за ними, чем за Фангпингом.

Он пятого класса, и он умрет, когда умрет. Людей в городе Синьчэн, вероятно, не волнует его жизнь или смерть.

Все было хорошо, когда я уходил. Я вернулся. Ничего не случилось. Если по пути случится кризис, кто будет о нем заботиться".

Су Хаоран нахмурился, а Нань Юньюэ вдруг сказал: "Сейчас лучше не иметь высококачественных продуктов в гротах Тяньняня, которые легко вызвать контратаку короля сосны".

Су Хаорань задумалась на мгновение и вздохнула: "Давайте уйдем, но в следующий раз, когда у меня будет возможность, я все еще надеюсь, что вы сможете сопровождать нас. В конце концов, речь идет о падении вершины. Нам нужно знать больше о некоторых вещах".

После того, как Су Хаоран закончила, Ян Цин, которого до этого ругали, вдруг посмотрел на нескольких гуманитариев: "Фан Пин, согласно вашему заявлению, Владыка розы и Тьему были тяжело ранены и умирают после боя с моим дедом..."

Прежде чем он закончил, Фан Пин напрямую прервал его: "Владыка Розы и Тьему были убиты мастером Яном!

Кроме того... "

Лицо Фан Пина стало намного холоднее, и он медленно сказал: "Город Чжэньсин является покровителем Китая. Я не отрицаю этого. Я также принял защиту моих предков.

Добыча, бой в пещере - это явное распределение!

Ты не думаешь, что это слишком много, чтобы говорить мне об этом сейчас?

Значит, это неправильно, что я жертвую своей жизнью, чтобы вернуть два сильных восьмых класса и останки великого мастера Яна?

Если это идея города Чжэньсин, и моя сила не так хороша, как у других, я думаю, ты можешь

забрать все.

Неужели 12 первопредков могут жаждать добычу моего шестого поколения?

Если у меня будет шанс, я хотел бы спросить перед предками: "Так ли город Чжэньсин относится к внешним бойцам?"

Вот как мы относимся к слабым, которые пожертвовали своими жизнями, чтобы спасти двух восьми сильных мужчин? "

Ян Цин также хотел сказать, что Су Хаоран нахмурил брови и сказал низким голосом: "Ян Цин, Лао Ян упал. У тебя плохое настроение. Не говори лишних слов!"

Он знает, что Ян Цин имеет в виду!

Труп Владыки розового города завершен. Заберите его обратно. Может быть, вы позволите семье Ян попытаться войти в царство Цзюпинь.

Кроме того, я слышал, что там есть магическое оружие девятого класса.

Волшебные воины Цзюпина - редкость даже в городе Чжэньсин.

Девятиуровневые магические солдаты Ян Даохуна находятся здесь. Если будет больше девятиуровневых магических солдат, два гроссмейстера семьи Ян также значительно увеличат свою боевую мощь.

Таким образом, можно заполнить пробел в девять классов.

Но Фан Пин вернул двух сильных восьмиклассников. На этот раз он добился больших успехов в гротах Тяньнань. Если бы Ян Цинчжэнь захотел сделать это, его бы возненавидели многие люди, включая центральное правительство.

По этой причине он стал причиной отчуждения от центрального правительства и даже вызвал плохое чувство между двумя высшими руководителями, что не очень хорошо.

Ян Цин снова замолчал.

Су Хаоран не стал больше говорить, посмотрел на Фан Пина и сказал: "На этот раз ты вернул останки Лао Яна и Ли Мо. Город Чжэньсин не забудет вашей помощи. Когда ты отправишься в город Чжэньсин, ты оплатишь за себя!"

На этот раз мы ничего не приготовили... "

Фан Пин тут же сказал: "Великий господин, неважно, город Чжэньсин или мы, нам не нужно быть такими ясными.

Мы все люди, все китайские мастера боевых искусств, и все боремся, чтобы противостоять вторжению пещеры!

Поскольку у нас есть возможность внести свой вклад, Фан Пин тоже несет ответственность!

Мастер Ян был в плохом настроении, потому что его родственники умерли. Я могу это понять.

"

"Большое спасибо."

Су Хаоран больше ничего не сказал. Посмотрев на луну Южного облака, он сказал: "Теперь, когда дело дошло до этого, мы пока не можем войти в гроты Тяньнань. Ли Мо и они все еще тяжело ранены и спят. Министр Нань, мы возвращаемся".

Нань Юнъюэ кивнул. С одной стороны, министр Ван открыл рот и сказал: "Господин Су, скоро начнется всемирный молодежный конкурс боевых искусств?"

Су Хаоран слегка нахмурился.

Министр Ван продолжил: "Фан Пин сейчас перешли в шесть классов, и их сила не слаба. На этот раз они добились больших успехов в гротах Тяньнаня. Министр имеет в виду, что они также могут участвовать в споре о квотах..."

Су Хаорань сразу нахмурился и сказал: "Министр Ван, раз министр Чжан сказал, это не проблема. Но квота ограничена..."

С этими словами Су Хаоран посмотрел на Фан Пина.

Ты шутишь!

Столько людей, откуда у вас столько мест.

В городе Синчэн 13 семей. Мест мало.

Центральное правительство и военный штаб разделили несколько.

Боюсь, что в этом городе нет звездного города.

Министр Ван улыбнулся и сказал: "Министр имеет в виду позволить им сражаться самим!".

"В конце концов, они только в начале шестого класса..."

"Но ведь они однажды победили Чжэн Наньци!"

"....."

Два человека все еще разговаривают. Фан Пин не знает, что значит войти в запретную зону, но должно быть хорошо, что люди в городе Чжэньсин не желают этого. Они не перебивали.

Раньше Цзян Чао говорил, что они не могут этого сделать. У них не должно быть шанса.

Теперь гроты Тяньнаня и его партия добились больших успехов.

Чжан Тао обратил на них внимание и начал бороться за возможности для них.

Даже Цзюэсянь подумал, что это хорошая возможность. Фан Пин подумал, что он может получить некоторые преимущества.

Хотя он и сам об этом думал, он поступил туда сам.

Но гора Юхай - одна из запретных зон. Там бесчисленное множество высококачественных монстров. Ему действительно нужно идти одному. Это близкая смерть, и он может столкнуться

с вершиной.

Лучше иметь шанс попасть в запретную зону.

Фан Пин очень любопытно узнать о запретной зоне.

Су Хаорань немного поговорил с министром Ваном. Наконец, он сказал: "Я вернусь и обсужу это со всеми семьями. Министр Ван, мы дадим вам ответ через несколько дней".

"ХОРОШО".

Министр Ван также знал, что не может принять решение, и ничего не сказал.

Однако Чжан Тао выступил вперед. Город Чжэньсин должен более или менее уступить некоторые места.

Посетитель из города Чжэньсин не получил никакой полезной информации.

Однако Цинь Фэнцин однажды вошел во внутренний круг границы, что является одним из их немногих достижений.

Хотя Цинь Фэнцин не хочет идти в Тяньнань, если город Чжэньсин действительно снова войдет в гроты Тяньнань, или войдет в гроты Северного озера, если есть отверстие на вершине горы, Цинь Фэнцин должен пойти или нет.

.....

Люди из города Чжэньсин поспешно уехали и увезли Ли Мо.

Уходя, он еще раз упомянул, что у Фан Пина и у них есть время съездить в город Чжэньсин.

Когда они уходили, Цинь Фэнцин вдруг выругался: "Я понесу черный горшок. Думаю, рано или поздно эти парни возьмут меня. Мне все равно. Ты должен сопровождать меня, иначе я не верю, что эти люди смогут вернуть меня в целостности и сохранности!

Смерть будет напрасной! "

Он не доверяет этим людям!

Когда вы входите в гроты, если вы не следите за действиями правительства и масштабными акциями, вы не должны легко доверять никому, даже если это люди.

Перед тем, как войти в пещеру, наставники повторяли этот пункт снова и снова!

Если у вас есть способность помогать другим и у вас нет проблем в будущем, вы можете помогать другим.

Если вы некомпетентны или подвергаете опасности собственную безопасность, никогда не помогайте.

Никто не знает, встретите ли вы людей из секты или этих злых борцов. Хотя их не так много, но они точно есть.

Никто не владеет человеческими боевыми искусствами, кто может действовать в одиночку в области пещер.

Ли Хансун извинился и сказал: "Ну... Прости... В следующий раз, когда они действительно захотят взять тебя силой, я пойду с тобой".

Ли Хансун все еще говорил, но Фан Пин слегка поднял брови и сказал: "Господа, я поговорю об этом позже. Сейчас недостаточно просто доставить кого-либо в город Чжэньсин."

Главное - это город Чжэньсин. Поедем туда? "

"Конечно!" Цинь Фэнцин просто боялся, что его увезут силой, а теперь он хочет получить хоть какую-то выгоду.

Ван Цзиньян слегка нахмурился и сказал: "Они сказали, что там все еще есть группа возрожденных воинов. Кроме того, в городе Чжэньсин, похоже, многое знают о событиях того года. Необходимо знать некоторую информацию."

Но даже если ты хочешь пойти, то не сейчас.

Сейчас наши силы слишком слабы. У нас совсем нет голоса. У нас нет высокого качества. Я не советую ехать в город Чжэньсин сейчас. "

Фан Пин кивнул, а Ли Хансун прошептал: "Остальные в 108-ом восстановились? Фан Пин... Как ты думаешь, ты сможешь собрать этих старых братьев вместе?"

Фан Пин слегка приподнял брови и сказал: "Мы знакомы, и мы примерно одного возраста. Но другие... не очень хорошо знакомы, по крайней мере, в этой жизни, и не имели дела друг с другом. Их лучше легко не трогать."

Кроме того, события того года, спустя столько времени, некоторые вещи не очень понятны.

Трудно сказать, враг это или нет.

Поэтому некоторые вещи не должны быть раскрыты общественности, например, Тяньтин. Эти люди могут ничего не знать. Железная голова, помнишь? "

В данный момент Фан Пин почти растянулся!

Господин, есть много возрожденных воинов!

Город Чжэньсин знает многое!

Я думал, что никто не знал раньше и думал, что это только Ли Хансун, поэтому я похвастался несколькими словами.

Теперь, когда все в сборе, если это раскроется, я обманывал... Разве это не похоже на что-то?

Лао Ван, они все еще могут убить себя?

Однако, глядя на честный и откровенный вид Ли Хансуна, Фан Пин почувствовал, что если честные люди разжигают огонь, то они действительно могут убить людей!

Он был настолько несчастен, что не покончил с собой.

Что за призрачные небеса, что за 108 генералов, вы верите в это... Железная голова так глуп!

Фан Пиннин был беспомощен и снова сказал: "Помни, не стоит легко раскрывать некоторые вещи, включая некоторые из моих вещей, и все в гротах Тяньнаня на этот раз!".

Тогда Фан Пиннин снова сказал: "Может быть... В те годы были предатели! Железная голова, я бы сказал это, только если бы доверял тебе, но как только я узнаю, что я, император Неба, вернулся к жизни, ты должен понять, что я - лидер тех людей в те годы!

Убийство такого лидера, как я, нанесет большой ущерб человечеству!

На самом деле, я давно задавался вопросом, почему мы были рассчитаны на падение... "

"Кашель!"

Ван Цзиньян тихонько кашлянул и сказал: "Ну, нет необходимости говорить о таких вещах. Мы не упоминаем об этом. Мы ничего не знаем. Фан Пин... В следующий раз... Забудь об этом..."

Лао Ван не хочет больше ничего говорить!

Глядя на лицо Ли Хансуна, который внимательно слушал и говорил о возможных предателях, Лао Ван почувствовал, что этот парень безнадежен!

Несколько человек заговорили, и группа людей из месяца Наньюнь вернулась. Фан Пин развеял духовный барьер.

Нань Юньюэ странно посмотрела на них. Эти люди говорили скрытно и открыли духовный барьер. С первого взгляда было понятно, что они не сказали ничего хорошего.

Фан Пин выглядел так, словно он ничего не сказал.

Нань Юньюэ тоже ничего не сказала. Она посмотрела на министра Вана и сказала: "Вы общайтесь с ними. У меня есть еще кое-что. Пойдемте сначала".

"ХОРОШО."

Как только Нань Юньюэ ушла, министр Ван сказал: "Боюсь, у тебя много сомнений..."

Фан Пин сказал с улыбкой: "Министр, у меня нет никаких сомнений. В любом случае, я знаю, что вы не причините нам вреда. Я думаю, что сначала нужно срочно решить вопрос с 300-миллиардным долгом!"

Лицо начальника Ванга потемнело, и он не удержался от ругани: "Не говори ерунды! Верить или нет, я скажу Чжэньсинчэну, а вы, мальчишки... Нет, вы с Цинь Фэнцином полны лжи. Вы ни одно слово не можете воспринимать всерьез!"

У Фан Пина невинное лицо, а у Цинь Фэнцина простое и честное выражение. О чем мы говорим?

Вождь короля смотрел на лица двух мальчиков, потеряв дар речи, и не сказал: "Я не ранен, Фан Пин, в следующий раз я получу суть жизни, одолжи мне три пятьдесят цзиней, и я

подумаю о том, чтобы представить тебя министру".

Фан Пин не должен был этого слышать. Хватит тянуть. Лао Чжан не кивает. Вы представляете пердуна.

Неудивительно, что Лао Чжан может встретить несколько своих людей.

Эти люди по фамилии Ван - нехорошие люди. Они бессовестно толкают лодку по реке и продают людей!

Когда министр Ван увидел, что несколько человек не отвечают, он снова тайно выругался: - Коварный мальчишка!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2144079>